

— Посол из Каварина?

Стоило им разобраться с делами и вернуть работу в прежнее русло, как неожиданно объявился посол.

— Прибыл только что. У него письмо от короля, — добавила Ниним.

Уэйн задумчиво скрестил руки. Каварин — с прошлого года их западный сосед. До тех пор с Натрой граничил Марден. Так вышло, что Каварин вмешался в войну, захватил его столицу, Толитук, и почти всю королевскую семью — в итоге Марден прекратила своё существование.

Натра и Каварин заключили единственный договор — пакт о ненападении, отчего их отношения и пребывали в подвешенном состоянии, а перспективы оставались туманны.

На то есть причины: первые занимались восстановлением рудника и сделкой с империей, а вторые встретили сопротивление остатка марденских войск. Страны оказались в патовой ситуации.

— Господи, хоть бы не объявление войны.

— Сам пойдёшь или представителя отправишь?

— Сам. Не знаю, сколь уполномочен этот посол, но можно будет хоть зацепки поискать.

— Как угодно. Я организую встречу. А, к слову о после...

И вот настало время переговоров. Поскольку Каварин придерживается западных традиций, на встрече не было ни одного фламийца, даже Ниним.

Уэйн в сопровождении стражи вошёл в комнату: его взору предстал худощавый человек, напоминающий старое согбенное дерево.

— Для меня честь встретиться с вами, Ваше Высочество, — образцово поприветствовал он принца густым, почти вязким голосом. — Я Голоньех, скромный слуга на службе каваринского короля, и пришёл говорить от имени Его Величества.

Имя представителя не вызвало у Уэйна и капельки изумления, ведь Ниним сообщила заранее.

— И наша страна тепло приветствует вас, — кивнул юноша, пристально рассматривая гостя. — Но прежде, чем мы перейдём к делу, позвольте задать один вопрос: вы, часом, не служили ранее королю Мардена? Или память меня подводит?

— Удивительно, — улыбнулся Голоньех, не выказывая и толики потрясения. — Слухи меркнут перед действительностью. Какой восторг. Да, Ваше Высочество всецело правы — я и правда служил Мардену. Но та страна пала, и мою заблудшую душу принял государь Каварина, Его Величество Ордалас.

— И вот вы теперь иностранный посол. Как говорится, свято место пусто не бывает, — съязвил Уэйн.

— Всё по милости Его Величества короля.

Посол благоговейно поклонился.

«Собственно, коли бы его задела шпилька, то мы сейчас бы не разговаривали», — рассудил принц, прощупывая характер человека напротив.

Отбросив попытки спровоцировать посла, Уэйн перешёл к сути:

— Полагаю, вы здесь с какой-то важной миссией?

— Да. Пожалуйста, взгляните.

Голоньех протянул письмо с королевской печатью на обороте, внутри которой обнаружилась государева подпись. В подлинности сомневаться не приходилось. Прочтя, принц не поверил своим глазам.

— Это правда?

— Да, — подтвердил посол. — Также Его Величество Ордалас велел передать, что он приглашает вас в столицу на празднество Духа ради укрепления отношений между королевствами.

* * *

С момента прибытия посла прошло несколько дней.

— Празднество Духа? — протянула Флания, играя с пером.

Девочка расстроилась, что братец снова куда-то уезжает, но любопытства не утратила.

— Клавдий, вы же с Запада, да? Не расскажете что-нибудь о празднестве Духа?

— Почему бы и нет, — согласился старец, сменив курс урока. — Ваше Высочество, вы же знаете об учении Леветии?

— Распространённая религия на Западе, кажется.

Леветия — монотеистическая вера, зародившаяся несколько сотен лет тому назад, и особенно она преобладает в странах с западной стороны хребта.

— Вполне достаточно, — удовлетворённо кивнул Клавдий и продолжил: — Празднество Духа — левитианский праздник, который отмечают ранней весной. Основатель учения, получивший божье благословение, освободил род людской от сонмов демонов. В этот день люди благодарят его за великий подвиг. К слову, в Натре тоже есть левитианцы, и каждый год они празднуют это событие, — Учитель чуть улыбнулся. — Правда, люди больше радуются концу зимы, а отдать должное Леветии — удел истинно верующих.

— Получается, Уэйна пригласили на празднество, чтобы подружиться?

Старик покачал головой.

— К сожалению, я лишь скромный учитель и мне сложно ответить на ваш вопрос. Единственное, хочу заметить, что в этом году празднество Духа совпало со Консistorием.

— Консistorием? — переспросила Флания.

— Патриарх — глава левитианства; его приближенные слуги — иерархи — входят в Святейший синод, из членов которого он и избирается. — Клавдий набросал на бумаге цепочку: патриарх, Святейший синод, священнослужители, верующие. — Святейший синод в полном составе и патриарх собираются раз в год на Консistorии.

Девочка какое-то время переваривала новую информацию.

— Это важная встреча?

— И очень даже, — кивнул старец. — Учение Леветии — преобладающее верование на Западе: в городе соберутся верхушка церкви, правители и влиятельные люди. Это крупнейшее собрание по ту сторону хребта.

— А раз оно проходит в Каварине...

— Король Ордалас входит в Святейший синод.

Каждый год место Консistorия поочерёдно меняется и проводится в городах, где властвует член синода. В этом году честь принять столь высоких гостей выпала столице Каварина, совпав с празднеством Духа.

— Я видела письмо, но Уэйн ничего не говорил о Консistorии. Так вот почему его пригласили... — вздохнула Флания. — И что же такого их король задумал?

— Насколько могу судить, у него есть на то свои интересы, особенно учитывая, что Его Высочество, а вернее весь королевский род Натры связан со Святейшим синодом.

— О чём вы?

— Леветия и его апостолы заложили основу для патриаршества и Святейшего синода. В него разрешено вступать лишь тем, в чьих жилах течет кровь основателя или же апостолов.

— Значит, наша семья... — догадалась принцесса.

— Основатель Натры, Салема, происходит из древнего королевского рода Нариавинов, который тянется от одного из апостолов Леветии — Галиуса.

Иными словами, его потомки — Уэйн и Флания — имеют право претендовать на пост иерарха в Святейшем синоде.

Девочка уставилась на свои руки. Она никогда раньше не задумывалась, что её династия на самом деле не просто королевская.

— Но дабы стать иерархом, нужно не только родство, но и богатство, власть, сила и ещё целый ворох вещей.

Празднество Духа и Консistorий. Каварин явно пригласил Уэйна, вероятного члена синода, с тайными намерениями. Флания даже представляла, с какими, но они определённо таят в себе опасность.

— И как же он поступит?

Это серьёзный вопрос международной политики, и вмешаться Флания не вправе. В то же время ей бы хотелось, чтобы Уэйн оставался дома как можно дольше.

В монаршем кабинете её ненаглядный брат хватался за голову.

— АРГХ! НЕ ХОЧУ ИДТИ! НО Я ДОЛЖЕН! ПРОКЛЯТЬЕ!

— Так и знала, что рано или поздно это случится, — устало прокомментировала Ниним, облокотившись на плечо принца. — И здесь нет ничего подозрительного — даже наоборот: как раз вовремя. Весна — пора всего нового, так почему бы не пересмотреть отношения с соседом?

— А не по мою ли душу это приглашение ради?

— Не исключено. Но так Каварин объявит Натре войну. Они всё ещё не добились сопротивления Мардена — дробить армию для них крайне нежелательно. Разве не выгоднее заключить союз?

— Твоя правда, — согласился Уэйн. — Дьявол! В любой другой год я бы подумал абсолютно так же!

Девушка кивнула.

— Ну да, уж больно удачно совпало празднество Духа и Консистерий.

— Это не совпадение, и им нужно моё вступление в Святейший синод — то есть хотят лишить нейтралитета.

— Учитывая достижения и родословную, в будущем они так и поступят, а сейчас хотят оценить и, возможно, использовать как пешку.

Разумеется, это всего лишь догадки. Однако величайшие силы Запада приглашали принца — одними формальностями не отделаться.

— Вот пойду и наживу проблем на свою бедную головушку.

— Не сомневаюсь, — кивнула Ниним. — Но жаль упускать шанс поправить отношения.

— Справедливо... — со вздохом протянул Уэйн. — Аргх! Ну почему?! — проревел он. — Да, наша экономика повязана на торговле, но отношения с Западом вот уже сотни лет как заморожены. Наладить связи с Каварином — это то, что нужно! Ценность Натры взлетит до небес!

Основатель королевства верил: когда-нибудь этот бесплодный кусок земли станет оживлённым местом, связывающим Восток и Запад. Страна и впрямь процветала, пока отношения с последними не испортились.

— В таком случае я расцениваю это как согласие?

Сам король приглашал Уэйна. Раз он хочет наладить диалог, то иного выбора нет.

На мгновение на лице парня отразилась гримаса боли, а после он кивнул.

— Так уж и быть. Нет смысла тыкать пальцем в небо, да и вряд ли им захотелось отправить меня к создателю. Я смиренно и покорно принимаю сие приглашение.

— Мы только вернулись с рабочей поездки по стране — из огня да в полымя.

— И почему я вечно пашу как проклятый?

— Потому что ты наследный принц Натры, — кольнула Ниним, взглянув на него исподтишка. — Я подготовлю всё к отъезду. Ты же разберись со всем остальным.

— С чем это? А, ответ на письмо.

— Оно тоже, но есть кое-что поважнее.

— Не напомнишь?

— Извиниться перед Фланией.

— Ох...

Уэйн в отчаянии посмотрел в потолок. И что ему сказать сестре, когда пообещал ей побыть дома подольше?

Весть о смерти эсвальдского императора ознаменовала начало эпохи, которую позже назовут Эпохой великих войн королей. Роковая встреча Уэйна Салемы Арбалеста со Святейшим синодом ввергнет земли Запада в хаос. Судьба-мастерица уже сплела новый, ещё неизведанный узор.